

Катрин Денев: «Виноваты известия. — 1997. — 5 сент. — с. 3. магнаты прессы»

Юрий КОВАЛЕНКО,
«Известия»

Гибель принцессы Дианы вызвала широкую полемику по поводу массовых изданий, специализирующихся на скандальной хронике, и методов работы фотографов — так называемых «папарацци», добывающих для них эксклюзивные снимки. Наиболее резко по этому поводу высказалась в интервью газете «Либерасьон» Катрин Денев.

— Что же чувствует звезда, преследуемая сворой фотографов?

— Это очень травмирует. Я сталкиваюсь с этой проблемой с 20-летнего возраста и помню ужасные эпизоды. Тогда еще не было изданий, спекулирующих на звездах и фотомоделях. Когда я жила с Марчелло Мастоияни, отцом моей дочери Кьяры, итальянские журналисты вели себя просто ужасно. В 1973 году мне пришлось срочно покинуть клинику на парижской улице Спонтини, где я родила, потому что фотографы сняли комнаты в доме напротив, чтобы снимать нас телеобъективами.

Я вспоминаю, как однажды, преследуемая фотографами, я не выдержала и включила заднюю скорость и смяла их автомобиль. В другой раз с двумя своими детьми я оказалась припертой к стене французским «папарацци», который следил за мной несколько месяцев. Тип, который вас преследует, знает все о вашей жизни — адреса врачей, родителей, друзей. Три года назад в Буэнос-Айресе я чуть было не попала в аварию с «папарацци», которые крутились вокруг машины, рискуя, как идиоты, и пытаясь снять меня через затемненные стекла. Но мой опыт несравним с тем давлением, которое испытывала принцесса Диана. Она была самым преследуемым человеком на свете — будучи самой популярной личностью и официальным лицом, постоянно находилась на виду. У нее не было частной жизни. И я удивляюсь, что несчастье не случилось с ней раньше...

— Тем не менее у вас репутация человека, который защитил свою частную жизнь...

— У меня было много столкновений с газетами, и я прослыла

Катрин ДЕНЕВ.

большой занудой, затевая судебные процессы. Но я не могла смириться с тем, что со мной обращаются так, будто моя личная жизнь принадлежит магнатам прессы.

— Вы больше атакуете в суде владельцев изданий, нежели самих фотографов...

— «Папарацци» — это лишь псы войны. Я очень агрессивно настроена по отношению к ним, но они не виноваты. Я считаю ужасным, что их задерживают как заложников, которых хотят расстрелять. Виноваты их патроны. «Люди хотят все знать», — говорят они. Это неправда. Пресса, телевидение — вот, кто подсматривает в замочную скважину, эксплуатируя самые низменные чувства. Подобные издания и создали такой спрос. Они провоцируют нездоровое любопытство. И я сама, когда сижу у парикмахера и мне попадается «Вуаси» (бульварный журнал, специализирующийся на жизни знаменитостей. — Ю.К.), читаю его, хотя никогда в жизни не покупала. При всем при том во Франции пресса не такая плохая, как в Англии, Германии, Соединенных Штатах или Италии. Короче говоря, надо принять более эффективный закон, запрещающий публикацию подобных фотографий. У нас есть закон, защищающий частную жизнь, но надо идти дальше в решении этой проблемы. Печально требовать репрессий, когда речь идет о свободе прессы. Но «это» уже прессой не назовешь.

ПАРИЖ.